

SAINT PETERSBURG STATE MUSEUM-INSTITUTE OF THE ROERICHS
SAINT-PETERSBURG STATE UNIVERSITY
LABORATORY OF ARCHAEOLOGY, HISTORICAL SOCIOLOGY AND CULTURAL HERITAGE
ALTAI STATE UNIVERSITY
MINISTRY OF EDUCATION AND CULTURE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN
A.KH. MARGULAN INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY
NATIONAL UNIVERSITY OF MONGOLIA
MONGOLIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF HISTORY

**EARLIEST EUROPEANS
IN THE HEART OF ASIA:
THE CHEMURCHEK
CUTURAL PHENOMENON**

**PART ONE. EXCAVATIONS
IN EAST KAZAKHSTAN,
NORTH AND SOUTH
OF MONGOLIAN ALTAI**

Edited by A. Kovalev

St.-Petersburg
2014

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ИНСТИТУТ СЕМЬИ РЕРИХОВ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВПО «САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ КОМПЛЕКСНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ЛАБОРАТОРИЯ АРХЕОЛОГИИ, ИСТОРИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВПО «АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
КАФЕДРА АРХЕОЛОГИИ, ЭТНОГРАФИИ И МУЗЕОЛОГИИ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ ИМ А.Х. МАРГУЛАНА
МОНГОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
УЛАН-БАТОРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
АКАДЕМИЯ НАУК МОНГОЛИИ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

ДРЕВНЕЙШИЕ ЕВРОПЕЙЦЫ В СЕРДЦЕ АЗИИ: ЧЕМУРЧЕКСКИЙ КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

**ЧАСТЬ I. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ
В ВОСТОЧНОМ КАЗАХСТАНЕ,
НА СЕВЕРЕ И ЮГЕ
МОНГОЛЬСКОГО АЛТАЯ**

*Составитель и научный редактор
А.А. Ковалев*

УДК 902/903'14 (1-925.31/33)
ББК Т4 (54) 24-7
ББК 63.48 (54)
Д73

Составитель и научный редактор:
А.А. Ковалев

Рецензенты:
доктор исторических наук *А.В. Харинский*
кандидат исторических наук *А.Д. Резепкин*

*Утверждено к печати Редакционно-издательским советом
Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов*

Д73 **Древнейшие европейцы в сердце Азии: чемурчекский культурный феномен.** Часть I. Результаты исследований в Восточном Казахстане, на севере и юге Монгольского Алтая / Составитель и научный редактор А.А. Ковалев — СПб.: Изд-во ЛЕМА, 2014. — 416 с.
ISBN 978-5-98709-809-7

Сборник посвящен одному из наиболее значимых и загадочных явлений в древней истории Евразии — появлению в середине III тыс до н. э. на Алтае и в Джунгарии комплекса культурных инноваций, имеющих западноевразийское происхождение, в том числе мегалитической архитектуры погребальных сооружений, уникального стиля каменных изваяний и росписей. Российские, монгольские и казахстанские археологи предприняли научные раскопки памятников этого круга, что позволило решить задачу их датировки и обосновать гипотезу о происхождении чемурчекского феномена от мегалитических культур позднего неолита Франции и Швейцарии. В настоящем томе впервые комплексно представлены результаты исследований погребальных и ритуальных сооружений чемурчекского облика Восточного Казахстана и Монгольского Алтая.

Книга адресована историкам, археологам, лингвистам, искусствоведам, культурологам и всем читателям, интересующимся проблемами древней истории Евразии, а также историей миграций индоевропейских народов.

УДК 902/903'14 (1-925.31/33)
ББК Т4 (54) 24-7
ББК 63.48 (54)

ISBN 978-5-98709-809-7

© Ковалев А.А., составление, редакция 2014
© Авторы статей, 2014
© Санкт-Петербургский государственный музей-институт семьи Рерихов, разработка и составление серии, 2014

ВВЕДЕНИЕ

Полевые исследования памятников раннего периода эпохи бронзы Джунгарии и Монгольского Алтая начались в первой половине 60-х годов: в 1961 году была проведена разведка в бассейне Черного Иртыша (Ли Чжэн 1962), а затем, в 1963 году, в долине реки Чемурчек (Чемерчек, Кээрмуци) (уезд Алтай, Синьцзян) были предприняты раскопки десяти оград с каменными ящиками, содержащими материал эпохи бронзы (Синьцзян шэхуй... 1981; Варенов 1998). С этих пор исследования надолго прервались; материалы раскопок «могильника Кээрмуци» (Чемурчек) частично были утрачены в годы «культурной революции» и фрагментарно опубликованы только в 1981 году (Синьцзян шэхуй... 1981). В восточных предгорьях Алтая с казахстанской стороны и в Западной Монголии памятники раннего периода бронзового века оставались практически неизвестными.

С целью закрыть это белое пятно на археологической карте бронзового века Евразии по инициативе А.А. Ковалева начиная с 1998 года были организованы масштабные международные исследования погребальных и ритуальных сооружений Восточного Казахстана и Монгольского Алтая. В 1998–2000 годах совместной экспедицией Санкт-Петербургского государственного университета и Института археологии им. А.Х. Маргулана Министерства образования и науки Республики Казахстан под руководством А.А. Ковалева и З.С. Самашева были раскопаны 12 курганов второй половины III – начала II тыс. до н. э. в Курчумском районе Восточно-Казахстанской области. В 2004–2010 годах совместной экспедицией Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов, Улан-Баторского университета, Института истории АН Монголии, Международной ассоциации монголоведения под руководством А.А. Ковалева и Д. Эрдэнэбаатара были исследованы 16 погребальных и ритуальных сооружений в Баян-Ульги и Ховд аймаке Монголии.

С 2006 года исследования памятников раннебронзового века в центральной части Монгольского Алтая начинает экспедиция Алтайского государственного университета и Ховд (Кобдоского) государственного университета под руководством А.А. Тишкина, С.П. Грушина, Д. Эрдэнэбаатара и Ч. Мунхбаяра, осуществлявшая работы в течение ряда сезонов по заданию Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов. Этой экспедицией в северной части Ховд аймака были раскопаны 13 погребальных и погребально-ритуальных сооружений второй половины III – начала II тыс. до н. э. Ряд курганов раннего периода эпохи бронзы был выявлен Ю.И. Ожередовым и Ч. Мунхбаяром, проводившими в 2000-х годах масштабные разведки в Ховд и Баян-Ульги аймаках.

Работам российских, казахстанских и монгольских археологов в области исследований памятников раннего периода бронзового века на территории Восточного Казахстана и Монгольского Алтая посвящена обширная литература (Дашковский и др. 2007; Ковалев 2005; 2007; 2009; 2010; 2011; 2012; Ковалев, Эрдэнэбаатар 2010; 2010а; Ковалев и др. 2004; 2008; Ожередов, Мунхбаяр 2011; Тишкин, Эрдэнэбаатар 2007; Тишкин и др. 2006; 2008; 2009, 2011; 2012; 2013 и др.). Настоящее издание имеет целью ввести в научный оборот накопленный к настоящему времени материал и раскрыть содержание «чемурчекского культурного феномена», выделенного мною в основном по материалам вышеуказанных полевых исследований конца XX – начала XXI вв. (Ковалев 2005, 2007, 2011 и др.). Вслед за выходом в свет настоящего тома планируется выпуск части II, посвященной в основном публикации памятников центральной части Монгольского Алтая и севера Синьцзяна. В последующих выпусках предполагается размещение работ по хронологии и типологии опубликованного материала,

а также культурным связям и происхождению населения Восточного Казахстана и Монгольского Алтая раннего периода бронзового века.

Чемурчекский культурный феномен, по моему мнению, заключается в одновременном (не позднее середины III тыс. до н. э.) появлении в западных предгорьях Монгольского Алтая (от Алтайского края до Заалтайской Гоби) следующих западноевропейских традиций (Ковалев 2011; 2012; Kovalev 2011): 1) конструкции погребальных сооружений, 2) каменная скульптура, 3) композиции рисунков «охрой», 4) формы и орнамент сосудов.

1) В раскопанных нами памятниках «булганского» типа коллективные камеры-склепы из массивных плит не перекрываются насыпью, а обносятся по периметру множеством налегающих друг на друга подсыпок, снабженных каждая каменным фасадом; этот архитектурный прием появился в Бретани и Нормандии в первой половине V тыс. до н. э., в IV тыс. до н. э. доминировал в Западной Франции, отчасти Ирландии и Англии, в конце IV — начале III тыс. до н. э. был распространен в Лангедоке. Второй вариант «чемурчекских» погребальных конструкций, выявленный нами на китайско-казахстанской границе, представлял собой коридор со входом с востока, стенки которого были сложены каменной кладкой (до 7 слоев); с западной стороны каменная стенка огибала могильную яму. Погребальные коридоры, сложенные сухой кладкой, также появились в Бретани и Нормандии в первой половине V тыс. до н. э., занимали доминирующее положение в конструкциях коридорных гробниц среднего неолита, однако чемурчекские сооружения более всего схожи с поздними «псевдогалерейными» гробницами Прованса и Лангедока конца IV — начала III тыс. до н. э. Исследованные нами в Баян-Ульги прямоугольные каменные ограды, с торцевой стороны сопровождаемые стелами, находят аналогии в памятниках Западной Франции IV тыс. до н. э.

2) Каменные статуи (Ковалев 2012а), связь которых с чемурчекскими погребальными сооружениями доказана моими разведками в Синьцзяне и нашими раскопками на прилегающей монгольской территории, имеют выпуклые округлые глаза, а также выпуклый валик по контуру лица, непосредственно от которого часто отходит линия носа. Из всех известных древних антропоморфов таким образом оформлены только лишь статуи типов «Гар 2» и «Гар 3», относящиеся к культуре Ферьер в Лангедоке. Чемурчекские статуи, аналогично известным изваяниям IV–III тыс. до н. э. Западной и Восточной Европы, несут изображения посоха, лука, выпуклой гривны, однако только у нескольких чемурчекских статуй и статуй типа Сьон-Аоста (из соседних регионов Швейцарии (Вале) и Италии (Валле-д'Аоста)) с такой гривны свисают выпуклые треугольные фестоны.

3) Горизонтальные ряды треугольных фестонов — основной мотив росписей на плитах чемурчекских склепов. Такие композиции не характерны для памятников Восточной Европы, однако занимают доминирующее положение в орнаментации мегалитов Испании и встречаются в поздненеолитических росписях Южной Франции.

4) Формы чемурчекских каменных и глиняных сосудов повторяют формы керамики Бретани, Лангедока и Керси рубежа IV–III тыс. до н. э. (особенно культуры Ферьер). Овоидные сосуды с уплощенным дном типа найденных нами в кургане Хадат овоо 1 (см. публикацию в настоящем сборнике) особенно похожи на типы керамики поздненеолитических памятников Юры и Западной Швейцарии, сложившиеся, как считается, под влиянием носителей культуры Ферьер, переселявшихся в альпийский регион в период с 3200 до 2800 г. до н. э. Как формы, так и орнамент чемурчекских сосудов (за исключением случаев находок инокультурной — афанасьевской, окуневской (?) и елунинской — керамики в чемурчекских памятниках) не имеют никакой связи с предшествующими и синхронными культурами Центральной Азии. Орнаментация, образованная не штампом, а прочерченными линиями, чаще всего представляет поясок треугольных фестонов, что является характернейшим признаком керамики культуры Ферьер.

Чемурчекские памятники обнаруживают и специфические признаки восточноевропейского происхождения. В кургане Копя 2 (см. публикацию в настоящем сборнике) была обнаружена могильная яма, выполненная в форме

четырёхколесной повозки — с «пазами» для колес, ступиц и выступом на месте кузова. Такую же форму имела и хуже сохранившаяся могильная яма соседнего кургана 1. Аналогии этой погребальной конструкции обнаруживаются в контексте ямной и новотиторовской культур Северного Причерноморья (Малаи I, к. 9, погр. 25; Раздольное кург. 1, погр. 25) (Ковалев 2005: 181). В кургане Хул уул (Кулала ула) 1 (см. публикацию в настоящем сборнике) погребенный лежал на подстилке-коробе из луба (?) с бортиками около 10 см высотой, дно которой было укреплено двумя полосами луба крест-накрест. В раскопанном в трех километрах ниже по течению и, видимо, одновременном афанасьевском кургане Хуурай говь (Кургак-гови) 1 погребенные были уложены в деревянную раму, перекрытую двумя балками поперек и двумя балками между ними крест-накрест. Инвентарь погребения был уложен на это перекрытие. Эти конструкции, по всей видимости, являются кузовами повозок либо их имитацией, наподобие восточноевропейских (напр., Останний, 1/160) (см. Гей А.Н., 2000, с. 175–191). Как уже отмечалось мною еще в статье 2000 года (Kovalev A., 2000, S. 165–167), один из сосудов из ограды Кээрмуци (Чемурчек) M16, имеющий эллипсоидное тулово, «выпуклый» венчик и украшенный декоративными отпечатками шнура, имеет параллели в керамике репинской культуры и пострепинских памятников Подонья и Поволжья. По всей вероятности, движение древнего населения из Западной Европы на восток захватило и часть северокавказских племен.

Чемурчекское население III – начала II тыс. до н. э. поддерживало тесные связи с носителями елунинской культуры, племенами Восточного Казахстана, Алтая (афанасьевская и каракольская культуры), Тувы и Минусинской котловины (окуневская культура). Судя по распространению известных памятников, елунинцы и чемурчекцы контролировали в это время Рудный Алтай. На могильнике у аула Канай был еще в 50-х гг. XX в. раскопан курган 9 с погребальным коридором, аналогичный исследованным нами в Курчумском районе Восточно-Казахстанской области (Черников 1960: 32, 34). Наиболее северный чемурчекский погребальный памятник исследован в Третьяковском районе Алтайского края (раскопки С.П. Грушина и А.А. Ковалева); чемурчекский каменный сосуд с типичными треугольными фестонами обнаружен в Угловском районе; схожие свинцовые височные кольца обнаружены как в елунинских памятниках Алтая, так и в чемурчекских памятниках, исследованных на территории Ховд аймак; елунинская керамика найдена в чемурчекских курганах Восточного Казахстана и весьма схожая с елунинской — в Ягшийн ходоо (Ковалев 2005; 2011, см. публикации в настоящем сборнике). Кроме того, имеются аналогии в погребальном обряде: в могильнике Телеутский взвоз (Грушин, Тишкин 2011) и кургане Хух удзуурийн дугуй I-1 (см. публикацию в настоящем сборнике) зафиксировано использование ивовых прутьев и «помостов» для «выставления» покойных. В курганах Хар хошуу (Кара тумсик) и Хадат овоо 1 (см. публикацию в настоящем сборнике) обнаружена керамика, выполненная в русле окуневской традиции. Чемурчекский каменный сосуд со «скрепой», изготовленной из прилитого медного сплава, обнаружен в погребении 6 Каракола (Кубарев 2009: рис. 119). На основании многочисленных находок чемурчекских каменных сосудов к продуктам собственно чемурчекского производства, завезенным с нынешней монгольской территории, можно отнести некоторые каменные сосуды из погребений XIII-4, XIII-9 и Аймырлыг-карьер II, ящик 5 на могильном поле Аймырлыг (Стамбульник, Чугунов 2006: рис. 11, 18, 27). Особое значение имеют раскопки курганной группы Хуурай говь (Кургак гови), давшие информацию об одновременности афанасьевского кургана Хуурай говь 1 и чемурчекской ритуальной ограды Хуурай говь 2 (см. публикацию в настоящем сборнике); вместе с известными находками афанасьевской керамики в чемурчекских памятниках Синьцзяна это свидетельствует о сосуществовании чемурчекского феномена на раннем этапе и позднего этапа афанасьевской культуры Алтая (Ковалев, Эрдэнэбаатар 2010а).

Южной границей распространения чемурчекских памятников можно считать Восточный Тян-Шань. Отсюда происходит ряд типичных каменных статуй (Ковалев 2012а). Кроме того, недалеко от Урумчи китайскими археологами был недавно раскопан могильник Саэньсаи (Синьцзян вэньу каогу яньцзюсо... 2010;

Памятники чемурчекского круга, упомянутые в тексте статьи.

1 – курганы, исследованные в Курчумском районе; 2 – памятники, исследованные в Баян-Ульги аймаке; 3 – курганы, исследованные в Булган сомоне Ховд аймака; 4 – курганы, исследованные в северной части Ховд аймака; 5 – курган на могильнике у аула Канай; 6 – могильник «Кээрмуци» (Чемурчек); 7 – могильник Сазньсаи

2012). «Ранняя группа» курганов этого могильника имеет несомненное сходство с исследованными нами памятниками Курчумского района. Как и в «казахстанских» памятниках, погребальная камера каждого из этих курганов была сдвинута к краю насыпи. На опубликованных чертежах насыпи курганов из Сазньсаи имеют округлую форму, однако схематичность изображений заставляет предположить, что каменные конструкции в поле не зарисовывались, и вопрос об истинной форме насыпей, а также наличии/отсутствии в них каменных коридоров остался открытым. На дне разграбленных могил найдено несколько глиняных сосудов баночных форм, как минимум один из которых имел орнамент в виде треугольных фестонов, небольшой бронзовый диск, тонкостенная медная миска, бронзовый стерженек с ромбовидным завершением, а также каменный ковш с цилиндрической ручкой типа найденного в 2010 году в кургане «булганского типа» Хух удзуурийн дугуй I-2. В публикации даны обобщенные сведения о радиоуглеродной датировке «ранней группы» могильника (неясно, одна или несколько дат были получены в лаборатории Пекинского университета): «около 3890 лет т. н.». Дата, судя по формату, некалиброванная, что означает отнесение могильника самое позднее к концу III тыс. до н. э.

А.А. Ковалев

ABSTRACT

Field research at Early Bronze Age sites in Dzungaria and the Mongolian Altai started in the first half of the 1960s. Ten rectangular enclosures with stone boxes and statues were excavated by Yi Manbai in the former Ke'ermuqi (now in Chinese Qiemuerqieke, in Russian from Chinese pronunciation Chemurchek (Chemerchek), in Kazakh modern spelling Shemirshak) River basin in Altay county of Xinjiang in 1963. Since that the investigations have been suspended for a long time: the materials of excavations of "Ke'ermuqi burial site" were partially lost during the years of "cultural revolution" and fragmentary data from those have been published only in 1981. Corresponding sites in the Kazakhstan Altai and in Western Mongolia remained totally unknown.

In 1998–2000 the International Central-Asian Archaeological Expedition was organized by A. Kovalev and St. Petersburg State University in cooperation with the Institute of Archaeology of Kazakhstan. The expedition undertook excavations of twelve rectangular stone enclosures of the Early Bronze Age in the Alkabek River basin (Eastern-Kazakhstan region) near the Chinese border.

Barrows excavated in the Alkabek River basin consisted of rectangular enclosures made of stone slabs; an "entrance" made of huge slabs was placed in the middle of the eastern side of the enclosure. A dry-stone corridor (passage) made of small flat slabs led to the burial pit. The walls of these corridors surrounded the burial pit. In all barrows, without exceptions, burial pits were situated 2–5 meters eastwards from the center towards the "entrances". These constructions with passages, built using dry walling, mostly resembled late "pseudo-gallery" megalithic burials of Provence and Languedoc dated from the end of 4th – the beginning of 3rd millennium B.C.

Since 2003 our expedition with support of State Museum of Roerichs in collaboration with the Institute of History of the Mongolian Academy of Sciences and the Ulaanbaatar University excavated eleven barrows in Bulgan sum of Khovd aimag and four rectangular burial enclosures in Ulankhus sum of Bayan-Olgii aimag too. One barrow (Kurgak-Govi 2) had been coupled with the barrow Kurgak-Govi 1 of Afanasievo culture at a separate burial place.

Ritual places excavated by our expedition in Bayan-Olgii looked like rectangular stone enclosures, oriented along their longer sides in a west-east direction (Kulala-Ula – north-south), with primary ritual pits and secondary burials. Stone pillars were erected by the front sides of the three of four abovementioned mounds. Rectangular stone enclosures, accompanied by stelae erected by the front side find their analogies among the monuments of Western France, dated from the 4th millennium B.C.

The burial places of Bulgan look like huge stone boxes, oriented east-westwards and constructed of massive stone slabs which are situated on the ancient surface or inserted into the soil, and used as a crypt for many burials (up to 10 persons). Stone boxes were reinforced from the outside (not covered) by surrounding stone or soil cairns which overlapped one another and were supplied with "facades" of slabs or light boulders. Near the eastern sides of the barrow Yagshiin Khodoo 3 and Khukh Uzuuriin Dugui I-1 statues were erected. Similar megalithic sepulchers with facades, overlapping each other like "onion skin" originated in Brittany and Normandy in the first half of the 5th millennium B.C., they dominated within the Western France, partly in Ireland and England, and were spread within Languedoc at the end of 4th – the beginning of 3rd millennium B.C.

Numerous 14C dates, obtained from the samples from excavated mounds, gave us an evidence that these monuments were synchronous in general and belonged to the period from the middle of the 3rd to the beginning of the 2nd millennium B.C. Artifacts

discovered by us were similar with findings from “Ke’ermuqi burial site” and from other analogous sites of Xinjiang, which belonged to the same period. Also similarities have been revealed in the architecture of sepulchers, in the burial rite, in the style of ochre drawings and stone sculptures. That is why all these sites should be considered as belonged to a single cultural area. These burial monuments suddenly appeared in the foothills of Mongol Altai from Zaisan Lake to the Tien Shan not later than in the middle of the 3rd millennium B.C. and showing a number of specific features which distinguish them from all the other known monuments of the Early Bronze Age of Asia and Eastern Europe. This cultural complex have been called “The Chemurchek Cultural Phenomenon”.

All specific features are not represented in every mound, but they are spread over separate regions, resulting in the origin of peculiar types of burial constructions. The independent, but simultaneous, appearance of several original innovations of burial construction in one and the same region appears quite impossible. We can suppose that firstly there was one source of all these innovations, but later people of a single culture spread over the Altai and preserved separate and different combinations of features of the burial rite traditions. It emerges that this situation is found in Western and Southern France. Besides the abovementioned analogies in the construction of burial mounds, we can find in this distant region similarity in the form and ornamentation of vessels, in red ochre paintings and in the decoration of stone sculptures (Kovalev 2011). Unique ceramic/stone vessels tradition is characterized by spheroid, ellipsoid jars, and also flat bottom pots, slightly narrowing to the mouth and base; vessels do not have any emphasized neck or flared mouth, the mouths of all vessels being slightly contracted. The most usual type of decoration looks like a horizontal line with triangular scallops stretched under a vessel’s rim. Pottery of such shapes, almost without decoration, is characteristic of the Late and Final Neolithic in the West, South and East France, in Western Switzerland and also in Spain. Stone statues chiseled by “Chemurchek people” are an absolutely peculiar phenomenon in the territory of Asian steppes in the 3rd millennium B.C. Only some statues-menhirs from Southern France in the same way are characterized by the protruding contour of the perimeter of a face, connected with a straight nose, with the eyes shown by protruding circles or disks, the shoulder-blades marked by two curls, and one or several girdles decorating the neck. In Chemurchek burials we discovered drawings made with red ochre looking like rows of triangular scallops, which can be compared with ochre drawings and gravures in Spain, France, Switzerland and North Italy.

All the analogies from Western Europe were dated from the period preceding the appearance of Chemurchek monuments in the Altai. Nothing like those kinds of burial construction and pottery has been ever found among the monuments of the 3rd millennium B.C. at the territory between France and Altai. This is why some suppose that part of the population of South-Western Europe migrated to the Altai at the beginning of the 3rd millennium B.C.

In the present volume are published the results of excavations of the abovementioned Kazakhstan and Mongolian sites. The next volume will be devoted to another investigated sites including those from the Chinese part of Mongolian Altai and from the Tien Shan, and also to the discovering of Chemurchek artifacts in Russia.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ (А.А. Ковалев)	5
А.А. Ковалев, З.С. Самашев, С. Сунгатай	
ИССЛЕДОВАНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ РАННЕГО ПЕРИОДА БРОНЗОВОГО ВЕКА В ВОСТОЧНОМ КАЗАХСТАНЕ (1998–2000 годы)	9
ПРИЛОЖЕНИЕ 1 Радиоуглеродные даты памятников раннего периода бронзового века, исследованных на территории Курчумского района Восточно-Казахстанской области Республики Казахстан (1999–2000 годы)	148
ПРИЛОЖЕНИЕ 2 Антропологические определения костных остатков из раскопок курганов раннего периода бронзового века на территории Курчумского района Восточно-Казахстанской области Республики Казахстан (1999–2000 годы) (С.С. Тур)	152
ПРИЛОЖЕНИЕ 3 Определения костных остатков животных из раскопок курганов раннего периода бронзового века на территории Курчумского района Восточно-Казахстанской области Республики Казахстан (1998–2000 годы) (И.А. Володичева, П.А. Косинцев, М.В. Саблин)	154
ПРИЛОЖЕНИЕ 4 Результаты палеогенетических исследований костных останков из курганов Айна-Булак I-3 и Булгартаботы 2 (Е.Е. Куликов, А.Б. Полтараус)	156
ПРИЛОЖЕНИЕ 5 Результаты ретгенофлюоресцентного анализа металлических предметов из комплексов Айна-Булак I-3 и Копа 2 (А.А. Тишкин, И.В. Мерц)	161
А.А. Ковалев, Д. Эрдэнэбаатар	
ИССЛЕДОВАНИЯ РИТУАЛЬНЫХ ОГРАД ЧЕМУРЧЕКСКОГО ОБЛИКА И СВЯЗАННЫХ С НИМИ ПАМЯТНИКОВ В БАЯН-УЛЬГИ АЙМАКЕ МОНГОЛИИ В 2004 ГОДУ	163
ПРИЛОЖЕНИЕ 1 Радиоуглеродные даты памятников раннего периода бронзового века, исследованных на территории Уланхус сомона Баян-Ульги аймака Монголии (2004 год)	227
ПРИЛОЖЕНИЕ 2 Краткое описание палеоантропологических материалов из раскопок памятников раннего периода бронзового века, исследованных на территории Уланхус сомона Баян-Ульги аймака Монголии (2004 год) (М. Эрдэнэ, Э. Мижиддорж)	231

ПРИЛОЖЕНИЕ 3 Определения костных остатков животных из раскопок курганов раннего периода бронзового века на территории Уланхус сомона Баян-Ульги аймака Монголии (2004 год) (С.В. Саблин)	234
А.А. Ковалев, Д. Эрдэнэбаатар ИССЛЕДОВАНИЯ ЧЕМУРЧЕКСКИХ КУРГАНОВ В БУЛГАН СОМОНЕ ХОВД (КОБДОСКОГО) АЙМАКА МОНГОЛИИ В 2003–2010 ГОДАХ	235
ПРИЛОЖЕНИЕ 1 Радиоуглеродные даты памятников раннего периода бронзового века, исследованных на территории Булган сомона Ховд аймака Монголии (2003, 2004, 2010 годы)	393
ПРИЛОЖЕНИЕ 2 Краткое описание палеоантропологических материалов из раскопок чемурчекских курганов на территории Булган сомона Ховд аймака Монголии (2003, 2004, 2010 годы) (М. Эрдэнэ, Э. Мижиддорж)	397
ПРИЛОЖЕНИЕ 3 Определения костных остатков животных из раскопок чемурчекских курганов на территории Булган сомона Ховд аймака Монголии (2003, 2004, 2010 годы) (С.В. Саблин)	400
ПРИЛОЖЕНИЕ 4 Результаты рентгенофлюоресцентного анализа металлических предметов из чемурчекских курганов Ягшийн ходоо 1 и 3 (С.В. Хаврин)	401
ПРИЛОЖЕНИЕ 5 Аналитическое исследование «скрепы» каменного сосуда из чемурчекского кургана Хадат овоо 1 (Булган сомон Ховд аймака Монголии) (Ю.И. Ожередов, Е.Г. Вертман)	402
ПРИЛОЖЕНИЕ 6 Определение древесины из погребальной камеры кургана Хух удзуурийн дугуй I-1 (М.И. Колосова)	406
ЛИТЕРАТУРА	407
ABSTRACT	411
УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ	413

Научное издание

**ДРЕВНЕЙШИЕ ЕВРОПЕЙЦЫ
В СЕРДЦЕ АЗИИ:
ЧЕМУРЧЕКСКИЙ
КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН**

**ЧАСТЬ I.
РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ
В ВОСТОЧНОМ КАЗАХСТАНЕ,
НА СЕВЕРЕ И ЮГЕ
МОНГОЛЬСКОГО АЛТАЯ**

Составитель и научный редактор
А.А. Ковалев

Подписано в печать 01.12.2014. Гарнитура Book Antiqua.
Печать офсетная. Тираж 500 экз. Заказ №

Отпечатано в типографии ООО «ЛД-ПРИНТ»
196644, Санкт-Петербург, Колпинский р-н, пос. Саперный,
территория предприятия «Балтика», д. б/н, лит. Ф.
тел. (812) 462-83-83, e-mail: office@ldprint.ru